

В заключение следует сказать, что отсутствие нормальных нормативных актов, нестабильность законодательства в сфере налоговых отношений ставят украинских налогоплательщиков на грань противоправного поведения, уводит в «тень» значительные денежные средства, что, в свою очередь, не может не порождать силовых мер со стороны государства, усиления его контрольных функций и, конечно, использования такого эффективного метода как документальная проверка, которая не должна стать методом репрессии налоговых органов.

Этого можно достичь лишь путем совершенствования отношений государства с налогоплательщиками, основываясь на скорейшем проведении налоговой реформы, принятии отраслевого кодифицированного законодательного акта - Налогового кодекса, который должен обеспечить единообразное урегулирование налоговой системы, стать основой для развития налогового законодательства Украины.

Список литературы: 1. Нормативные акты Украины // Компьютерная база данных. Раздел: Нормативные акты, зарегистрированные Министерством юстиции Украины, 1998. 2. Об организации контрольно-проверочной работы: Приказ Государственной налоговой администрации Украины от 25.09.97 г.

М.И. Бажанов,
д-р юрид. наук

О РАЗЛИЧНЫХ ТРАКТОВКАХ НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА¹

Вопросы объективной стороны - это часть большой проблемы учения о составе преступления. Проблема имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как наличие в действиях лица признаков определенного состава преступления, предусмотренного уголовным законом, является единственным основанием уголовной ответственности.

¹ В основу статьи положен доклад, сделанный автором 6 октября 1998 г. на заседании кафедры уголовного права Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого.

А между тем в доктрине высказаны различные точки зрения применительно к объективной стороне как в общем понятии состава преступления, так и относительно ее признаков в конкретных составах. В этой статье затрагиваются не все спорные вопросы, а лишь те, по которым либо вообще не ведется дискуссия, несмотря на различие высказанных взглядов, а если и имеются какие-то споры, то они ведутся как-то однобоко - лишь одна сторона приводит определенные аргументы в пользу своей позиции. Речь пойдет о различных трактовках таких вопросов: 1) обязательные и факультативные признаки объективной стороны преступления; 2) рефлексивный и импульсивный характер деяния; 3) смешанное бездействие и 4) возможности наступления последствий как самостоятельное последствие преступления.

Большое число литературных источников, используемых в статье, вызвано стремлением автора по возможности охватить многочисленные имеющиеся в науке уголовного права высказывания по указанным вопросам.

1. Необходимые и факультативные признаки объективной стороны преступления. Как известно, в общем понятии состава преступления (так называемый, общий состав преступления) принято выделять необходимые (обязательные) и факультативные (необязательные) признаки соответствующих его элементов. Идея этого деления возникла ещё в дореволюционной русской литературе, когда Л.С.Белогриц-Котляревский, работавший в Киеве, в своем учебнике 1903 г. подразделял признаки состава на существенные и несущественные (2, с.105). В советской довоенной литературе этот вопрос вообще не ставился, по-видимому, потому, что доктрина в целом еще не отказалась от отрицательного отношения к категории состава преступления, выдвигая на первый план социальную опасность личности. После войны эта проблема была разработана А.Н.Трайниным, который в трех изданиях своей известной работы о составе сформулировал исходные положения по этому вопросу (36, с.78; 37, с.184; 38, с.132). Он предложил выделять необходимые и факультативные признаки состава. Вслед за ним в науке применительно, например, к субъективной стороне выделяют вину как необходимый ее признак, а мотив и цель - как признаки факультативные. При рассмотрении субъекта преступления к необходимым признакам этого элемента состава относят возраст и вменяемость, а к факультативным - свойства специального субъекта преступления. И такое решение является однозначным в теории уголовного права. По-другому решается этот вопрос, когда рассматривают объективную сторону состава преступления. А.Н.Трайнин, выдвинув идею деления признаков состава на обязательные и факультативные, говоря об

объективной стороне, к обязательным относил деяние, последствия и причинную связь между деянием и этим последствием. К факультативным признакам он отнес предмет посягательства, способ действия, время, место и обстановку преступления. Эту точку зрения поддержали М.И.Ковалев (26, с.78; 29, с.148; 44, с.36); Н.Ф.Кузнецова (30, с.104); Г.А.Кригер (30, с.151); А.Н.Игнатов (42, с.136); М.А.Гельфер (23, с.80; 25, с.97; 31, с.99), Б.А.Куринов (12, с.71), на Украине - В.Я.Таций (41, с.68) и автор этих строк (1, с.34).

В 1960 г. появляется другая точка зрения. Ее автор А.И.Санталов (22, с.253) к необходимым признакам объективной стороны относит лишь деяние. Что касается последствий и причинной связи, то они считаются факультативными вместе с другими признаками объективной стороны (способ, время и т.д.). Это мнение поддержали В.С.Прохоров (13, с.314; 29, с.100; 43, с.94, 127;), И.С.Тишкевич (39, с.64), П.И.Гришаев (23, с.107; 25, с.143; 31, с.123), Г.В.Тимейко (35, с.10), А.В.Наумов (16, с.157). На Украине эту точку зрения высказали Ф.Г.Бурчак (40, с.72, 110), Н.И.Коржанский (8, с.92), Н.И.Панов (41, с.891), А.Ш.Якупов (27, с.96).

Приведенные взгляды существуют сами по себе, и аргументов в пользу того или другого не приводится. Попробуем разобраться в этом вопросе. Прежде всего напомним, что речь идет не о конкретном составе преступления, описанном в статье Особенной части УК, а о научной абстракции - общем понятии состава преступления (так называемый общий состав преступления). Именно в этом понятии только и возможно деление признаков состава на обязательные и факультативные. Как только мы станем рассматривать какой-либо конкретный состав, там все его признаки являются обязательными и без них его наличие невозможно.

Какое значение имеет рассматриваемое деление признаков состава в его общем понятии? Представляется, что "набор" обязательных признаков должен представлять такую их совокупность, которая свидетельствовала бы о возможности признать любое правонарушение преступлением. Иначе говоря, *обязательные признаки - это тот необходимый минимум, без которого вообще невозможно признание деликта преступным*. Там, где отсутствует этот минимальный "набор" этих признаков, вообще невозможна уголовная ответственность. В этом правовое значение самого выделения обязательных признаков в общем понятии состава преступления. Признание таким обязательным признаком лишь деяния не отвечает этим требованиям. Отнесение в общем понятии состава к обязательным признакам лишь деяния, не дает возможности охватить этим понятием преступления, совершаемые по неосторожности, для которых требуется наступление последствий, причиненных деянием. То же можно сказать и о многих

умышленных преступлениях, для объективной стороны которых необходимо наступление последствий, например, неоказание помощи (ст. 112 УК). Мало того, признание обязательным признаком лишь деяния обедняет само общее понятие состава преступления, так как делает рассматриваемое деление входящих в него признаков применительно к объективной стороне чисто логическим действием, лишенным какого-либо юридического значения.

Отметим также, что критикуемая точка зрения непоследовательна. Ее сторонники признают в общем понятии состава в качестве обязательных признаков субъективной стороны вину, а применительно к субъекту — такие признаки, как возраст и вменяемость. И это правильно, так как наличие последних обязательными дает возможность признать любой деликт преступлением. Действительно, наличие вины — это тот минимум, который констатирует возможность признания совершенного лицом деяния в качестве преступления. То же можно сказать и о признаках субъекта, считающихся в общем понятии состава обязательными. Их существование обязательно для ответственности за любое преступление. В отличие от этого правильного решения, при трактовке обязательных признаков объективной стороны их в общем понятии состава как бы “усекают”, относя к ним лишь деяние и тем самым не охватывая весь массив конкретных составов преступлений. И получается, что существует два разных подхода к определению объема обязательных признаков в различных элементах состава, что с научной точки зрения вряд ли допустимо.

Итак, деление всех признаков состава в общем его понятии должно иметь правовое значение, иначе оно превращается в простую логическую операцию. Обязательные признаки этого понятия должны охватывать весь массив преступлений, предусмотренных в УК, и свидетельствовать о том, что они достаточны для признания деяния преступным. Применительно к объективной стороне это деяние, последствия и причинная связь между деянием и последствием. Именно такой их набор в общем понятии состава преступления приобретает значение инструментария, с помощью которого и познается конкретное преступление, совершенное субъектом. Поэтому точка зрения, высказанная более 50-ти лет назад А.Н.Трайниным, относившим к обязательным признакам объективной стороны в общем понятии состава деяние, последствия и причинную связь, остается наиболее убедительной.

2. Рефлекторный и импульсивный характер деяния. Вопрос этот возникает при характеристике деяния как признака объективной стороны преступления. Господствующей в науке является точка зрения, что телодвижения рефлекторного и инстинктивного характера нельзя считать деянием в уголовно-правовом смысле, так как при этом отсутствует какая

бы то ни было волимость поступка человека. Об этом писали А.А.Пионтковский (14, с.145), Н.Д.Дурманов (24, с.137), В.С.Прохоров (13, С.321), П.И.Гришаев (31, с.106), Ф.Полячек (21, с.102). Однако по этому вопросу высказано и другое суждение. Так, Н.Ф.Кузнецова считает, что рефлекторные, инстинктивные, импульсивные телодвижения, базирующиеся на условных рефлексах, не являются волевым поведением (11, с.47). Это же мнение разделяет В.Н.Кудрявцев (28, с.130), указавший, что “рефлекторное, импульсивное или инстинктивное телодвижение не будет действием в уголовно-правовом смысле и потому и не могут стать элементом преступления” (45, с.45). На Украине к этой мысли присоединился Ф.Г.Бурчак (40,с.111).

Анализ данных высказываний показывает, что последняя точка зрения ставит в один ряд рефлекторные, интенсивные и импульсивные телодвижения, причем не объясняет почему последние исключают волимость поведения. Вместе с тем современная психология относит импульсивные действия к ситуационным поступкам. Понятием импульсивность обозначается быстрота, с которой эмоция становится побудительной силой поступков и действий без их предварительного обдумывания и сознательного решения выполнить их. Мотивация импульсивного поведения быстротечна. В нем преобладает эмоция. Принятие решения сливается с исходным побуждением - импульсом (см. подробно 7, с.71, 75 и сл.). К импульсивным относят аффективные действия, в частности убийство в состоянии физиологического аффекта, предусмотренное ст. 95 УК. Еще в 1863 г. В.Д.Спасович правильно описывал такие действия: “мысль и исполнение совпали почти в одном и том же моменте” (32, с.126). Импульсивными преступлениями также считают действия, совершенные по ничтожным (так называемым парадоксальным) мотивам (их иногда неточно называют безмотивными преступлениями). Это, например, многие убийства из хулиганских побуждений, проявление хулиганства и др.

По этим соображениям вызывает сомнение отнесение импульсивных действий к телодвижениям, исключаящим волимость деяния. Такие деяния при прочих необходимых признаках состава являются преступлениями.

Критикуемая точка зрения уязвима и по другим основаниям. Ведь, исходя из нее, придется признать наличие двух видов импульсивного поведения - одного, которое как и инстинктивное или рефлекторное свидетельствует об отсутствии волимости и тем самым ответственности, и другого, которое имеет место, например, при аффектированном убийстве, за которым никто не отрицает импульсивного характера и уголовной ответственности. Можно ли вообще одним термином обозначать ситуации,

влекущие различные правовые последствия и как проводить отличие между этими двумя видами импульсивного поведения? Все это свидетельствует, что отождествление инстинктивного, рефлекторного и импульсивного поведения не имеет под собой оснований. Лишь рефлекторное, инстинктивное поведение исключает возможность говорить о деянии в уголовно-правовом смысле.

3. Смешанное бездействие. Классическая доктрина делит бездействие на два вида: упушение (чистое бездействие) и невмешательство (смешанное бездействие). Об этом писал еще Н.С.Таганцев более 120-ти лет назад, указывая, что смешанное бездействие предполагает наступление преступного последствия (33, с.280). Ту же мысль сформулировал в начале века С.В.Познышев, назвавший смешанное бездействие невмешательством, повлекшим за собой преступный результат (20, С.338). В советской литературе эту позицию отстаивал в своих учебниках 20-х годов А.А.Пионтковский. Он писал: "Формальные преступления, совершаемые путем бездействия называются упушением или чистым бездействием. Материальные преступления, совершаемые путем бездействия, называются нечистым, смешанным бездействием" (18, с.256). То же он повторил в 1961 и 1970 годах (19, С.128; 14, с.152). К нему присоединились Н.Д.Дурманов (24, с.138), М.И.Ковалев (29, с.150), Г.В.Тимейко (35, с.55).

Иную точку зрения по этому вопросу высказал в 1972 г. П.И.Гришаев, указавший, что смешанное бездействие - это бездействие, сопровождающееся действием (25, с.127; 31, с.112). Его поддержали Г.А.Кригер (30, с.156) и Н.И.Панов, указывающий, что при смешанном бездействии активные действия выступают как способ совершения преступления (41, с.98). С этой точкой зрения трудно согласиться, так как она по существу не оставляет места для чистого бездействия (упушения). Даже такое "чистейшее" бездействие, как недонесение о преступлении может сопровождаться действием (лицо, боясь, что не удержится от сообщения о преступлении, чтобы избежать этого соблазна, уезжает куда-нибудь в глушь, а то и в другую страну). То же можно сказать о зломном неплатеже алиментов, которое очень часто соединяется с каким-либо активным действием (например, изменением места жительства). Эти ситуации Н.С.Таганцев, а вслед за ним в советской литературе Г.В.Тимейко, правильно называли «смешанной формой преступного деяния» и тем самым не относили их к смешанному бездействию (невмешательству). Критикуемая точка зрения, как представляется, «смешанную форму преступного деяния» необоснованно именует «смешанным бездействием». Само понятие смешанного бездействия в его традиционном значении

возникло в связи с тем, что последствие, наступающее вследствие бездействия, вызвано "смещением" двух основных факторов - каких-то иных сил (стихийные силы природы, болезнь потерпевшего, нападение диких животных, действие других людей, воздействие различных механизмов и т.п.) и бездействия лица, невмешательство которого в развитие событий и привело к наступившим последствиям. Эти факторы в своей, как сейчас модно говорить, интеграции и приводят к последствию. Именно эти ситуации и отражают понятие "смешанное бездействие". Замечу, что вся теория бездействия, возникшая еще в средневековой доктрине, развивалась на основе таких преступлений, как оставление в опасности и неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни положении, повлекших за собой смерть или иные тяжкие последствия для потерпевшего.

Все это приводит к выводу, что попытки как-то по-иному, в отличие от классической доктрины, определить смешанное бездействие не имеют под собой серьезных оснований. Следует различать "смешанную форму преступного деяния" и "смешанное бездействие". Это разные понятия, хотя "смешанное бездействие" может быть элементом "смешанной формы преступного деяния", например, уклонение от уплаты налогов путем представления ложных данных, повлекшее за собой последствие в виде непоступления в бюджет средств в крупных размерах.

4. Возможность наступления последствий как самостоятельное последствие преступления. Вопрос этот возникает не по чьему-либо произвольному хотению, а вследствие необходимости истолкования определенных положений действующего и будущего УК Украины. Дело в том, что в ряде статей Особенной части в качестве признака объективной стороны состава преступления указывается на возможность наступления последствий. Так, в ч.2 ст.77 УК говорится о создании угрозы наступления последствий, в ч.1 ст.101 и ч.1 ст.135 УК - о создании опасности для жизни и здоровья личности, о возможности наступления последствий - в ст.78, 78¹, ч.1 ст.218, ч.1 ст.219.

Прежде всего надо разобраться в этой полисемии терминов. По общему мнению ученых, различие терминологии, употребляемой в разных статьях УК, отнюдь не означает, что здесь речь идет о неоднозначных понятиях. Считают, что и угроза наступления последствий, и опасность или возможность их наступления - это одно и то же, а именно реальная возможность наступления последствия. Ее в литературе называют по-разному - реальной (Н.Ф.Кузнецова, Н.И.Панов), конкретной (И.И.Горелик), актуальной (В.П.Тихий), но суть от этого не меняется: во всех случаях имеется такая возможность, которая в данной ситуации приближается к реальному наступлению последствия, делает его наступление

максимально вероятным. Поэтому есть все основания пользоваться далее единой терминологией и говорить о возможности наступления последствий как о понятии, изучаемом прежде всего в пределах так называемого общего состава преступления.

Вопрос о признании возможности наступления последствия самостоятельным (своеобразным, особого рода) последствием преступления не нов. Еще Н.С.Таганцев в своих "Лекциях" признавал создание деянием определенной опасности последствием преступления (34, с.656). В советской литературе в связи с этим были выдвинуты следующие концепции:

а) последствием считается лишь реально причиненный вред правоохраненным интересам. Это мнение высказали Я.М.Брайнин (3, с.92) и А.С.Михлин (15, с.32). Отсюда можно сделать вывод, что возможность наступления последствий следует относить к деянию;

б) по существу, конкретизацией этой точки зрения является утверждение, что возможность наступления последствий - это свойство деяния, на что указывает Н.Д.Дурманов (6, с.40), или отнесение таких деликтов к преступлениям с формальным составом, что утверждают И.С.Тишкевич (39, с.71) и П.И.Гришаев (23, с.100; 25, с.132; 31, с.114). И.И.Горелик (5, с.22, 29) и А.В.Наумов (16, с.172), также относя эти деликты к преступлениям с формальным составом, требуют в то же время установления причинной связи между деянием и возможностью наступления последствий;

в) приближается к этой позиции и взгляд М.И.Ковалева, который считает, что возможность наступления последствий - это еще не последствия, а этап в его достижении (29, с.156), или суждение Г.В.Тимейко, что такая возможность - это самостоятельный признак объективной стороны преступления (35, с.85-87);

г) не совсем ясна точка зрения А.А.Пионтковского. В одних случаях он признает возможность наступления последствий своеобразным последствием, а в других - что она иногда является свойством деяния (19, с.174; 14, с.148, 150). Какие случаи имеются в виду, автор не поясняет.

Итак, все приведенные мнения однозначны в том смысле, что они в принципе не признают возможность наступления последствий последствием преступления. Считать же, как это делают И.И.Гарелик и А.В.Наумов, данные деликты преступлениями с формальным составом и в то же время требовать для их объективной стороны установления причинной связи между деянием и такой возможностью - значит вообще стирать грань между преступлениями с материальным и формальным составом. Искать для возможности наступления последствий иное место в

составе преступления, как того хотят М.И.Ковалев и Г.В.Тимейко, - значит в любом случае отрицать признание ее в качестве последствия преступления.

В противоположность указанным взглядам существует концепция, которая вслед за Н.С.Таганцевым видит в возможности наступления последствия своеобразное (самостоятельное, особого рода) последствие преступления. Ее сторонниками являются А.Н.Трайнин (36, с.88; 37, с.199; 38, С.148-150), Т.В.Церетели (46, с.28; 47, с.48), Н.Ф.Кузнецова (10, с.22.24), В.Н.Кудрявцев (9, С.173; 28, С.135; 45, с.98), Г.А.Кригер (30, с.162), на Украине - Ф.Г.Бурчак (40, с.119), Н.И. Панов (41, с. 100-101), автор этих строк (1, с.37).

Надо отметить, что аргументов против признания возможности наступления последствий своеобразным последствием преступления в литературе не приводится. Напротив, те, кто стоит на противоположных позициях, во многих (хотя и не всегда) работах дают определенную аргументацию. Если свести эти доводы воедино, то они с некоторыми дополнениями выглядят следующим образом:

а) ввиду того, что последствия - это изменения, которые производят деяние в объекте преступления, то этому понятию полностью отвечает и возможность их наступления, так как она создает определенные изменения в объекте (Т.В. Церетели) (например, создание аварийной обстановки в результате нарушения правил безопасности движения на железнодорожном транспорте). Как пишут Н.И.Панов и В.П.Тихий, в этом случае нарушается состояние защищенности, безопасности общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона (17, с.107) или, как указывал В.Н.Кудрявцев, происходит нарушение "правовой оболочки" общественных отношений;

б) отказ от признания возможности наступления последствий в качестве последствий особого рода приводит к разрыву между деянием и объектом посягательства (Г.А.Кригер). Добавим к этому, что последствия в составе преступления - это "связка" между деянием и объектом;

в) возможность наступления последствий имеет место, когда деяние совершается в такой обстановке, при которой реальные последствия могут наступить без воздействия каких-то дополнительных факторов и не наступили только в силу случайных обстоятельств, не зависящих от виновного (В.Н.Кудрявцев) (к примеру, крушение поезда удалось предотвратить, потерпевшего, которому нанесены телесные повреждения, опасные для жизни, удалось спасти и т.п.);

г) в этих случаях появляются вполне конкретные условия, силы и тенденции, которые при последующем беспрепятственном их развитии

непрерывно должны вылиться в прямой ущерб (Н.Ф.Кузнецова). Добавим, что здесь возможность наступления последствий трансформируется в реальный вред (реальные последствия);

д) проявляется закон диалектической связи возможности и действительности. Гегель писал: "Возможность есть то, что существенно для действительности, но существенно таким образом, что есть вместе с тем возможность... И далее: "...Непосредственная действительность содержит в себе зародыш чего-то совершенно другого. Сначала это другое только возможность, но эта форма снимает себя и превращается в действительность" (4, с.315,321).

Приведенных аргументов вполне достаточно для следующих выводов:

а) возможность наступления последствий - это самостоятельное, своеобразное (особого рода) последствие, указанное в законе в качестве признака объективной стороны ряда преступлений;

б) это преступления с материальным составом;

в) для их объективной стороны требуется деяние (действие или бездействие) - возможность наступления последствий и причинная связь между деянием и этим своеобразным последствием;

г) такая причинная связь отличается в ряде случаев особым характером. Вопрос этот, однако, выходит за пределы данной статьи и требует специального рассмотрения.

Список литературы: 1. Бажанов М.И. Уголовное право Украины. - Днепропетровск: Пороги, 1992. 2.Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. - Киев-Петербург-Харьков: Южно-рус. книгозд. 1903. 3.Брайний Я.М. Основні питання складу злочину.-К.: Вид-во КГУ, 1964. 4.Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. -М.: Наука логики, 1975 -Т.1. 5.Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья.- Минск: Вышэйш. шк.,1973. 6.Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву.-М.: Госиздат юрид.лит., 1955. 7.Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении.-Харьков: Вища шк., 1986. 8.Коржанский М.И. Кримінальне право України: Частина Загальна.- К.: Наук. думка та укр. вид. група, 1996. 9.Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления.-М.: Госиздат юрид.лит. 1972. 10.Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий.-М.: Госюриздат, 1958. 11. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность.-М.: Изд-во МГУ, 1969; 12.Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений.- М.: Изд-во МГУ, 1984. 13.Курс советского уголовного Права / Под ред. Н.А.Беляева и М.Д.Шаргородского.-Л.: Изд-во ЛГУ, 1968-Т.1. 14.Курс советского уголовного Права / Под ред. А.А.Пионтковского, В.С.Ромашкина и В.М.Чхиквадзе.-М.: Наука, 1970-Т.2. 15.Михлин А.С. Последствия преступления.-М.: Изд. "Юридическая литература", 1969. 16.Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть: Курс лекций. - М.: БЕК, 1996.

- 17.Панов Н.И., Тихий В.П. Уголовная ответственность за создание опасности// Пробл. законности. - Вып.32. - Харьков, 1997.
- 18.Пионтковский А.А. Советское уголовное право: Общая часть. - Изд. 3., - М. - Л.: Гос. изд-во, 1929.
- 19.Пионтковский А.А. Учение о преступлении.- М.: Госиздат юрид.лит. 1961.
- 20.Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права.-М.: Изд-во А.А.Карпевой, 1912.
- 21.Полячек Ф. Состав преступления по чехословацкому уголовному праву.- М.: Изд-во иностр. лит., 1960;
- 22.Советское уголовное право: Часть Общая / Под ред. М.Д.Шаргородского и Н.А.Беляева, Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.
- 23.Советское уголовное право: Часть Общая / Под ред Б.В. Здравомыслова, С.Г. Келиной и др.- М.: Юрид.лит., 1964.
- 24.Советское уголовное право: Общая часть/ Под ред. В.Д.Меньшагина, Н.Д.Дурманова и Г.А.Кригера. - М.: Изд-во МГУ, 1969.
- 25.Советское уголовное право: Общая часть/, Под ред. М.А.Гельфера, П.И.Гришаева и Б.В.Здравомыслова, -М.: Юрид.лит. 1972.
- 26.Советское уголовное право: Общая часть Под ред. М.И.Ковалева, Е.А.Фролова и Р.Р.Галиакбарова, Свердловск: Изд-во юрид. ин-та, 1972.
- 27.Советское уголовное право: Общая часть Учеб. пособие / Под ред. А.А.Смирнова и А.Ш.Якупова, -К.:Изд-во КВШ МВД СССР, 1973.
- 28.Советское уголовное право: Общая часть /. Под ред. В.Д.Меньшагина, Н.Д.Дурманова, и др,- М.: Изд. МГУ.-1974.
- 29.Советское уголовное право: Общая часть / Под ред. Н.А.Беляева и М.И.Ковалева, -М.: Юрид.лит., 1977.
- 30.Советское уголовное право: Общая часть / Под ред. Г.А.Кригера, Б.А.Куринова и Ю.М.Ткачевского, -М.: Изд-во МГУ, 1981.
- 31.Советское уголовное право: Общая часть / Под ред. П.И.Гришаева и Б.В.Здравомыслова, -М.: Юрид.лит., 1982.
32. Спасович В. Учебник уголовного права. - СПб, 1863.
- 33.Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть Общая. -СПб, 1878-Кн. первая.-Вып. 2.
- 34.Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции: Часть Общая. -СПб, 1902-Т.1.
- 35.Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления.- Ростов-на-Дону : Изд-во Ростун-та, 1977;
- 36.Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. -М.: Юрид. изд-во Мин.юс. СССР, 1946.
- 37.Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. -М.: Госюриздат, 1951.
- 38.Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. -М.: Госюриздат, 1957.
- 39.Уголовное право БССР: Часть Общая Под ред. И.И.Горелика, Минск: Вышэйш. шк., 1978.
- 40.Уголовное право Украинской ССР на современном этапе: часть Общая / Под ред. Ф.Г.Бурчака, -К.: Наук. думка, 1985.
- 41.Уголовное право Украины: Общая часть / Под ред. М.И.Бажанова, В.В.Стаписа и В.Я.Тация, -Харьков: Право, 1998.
- 42.Уголовное право: Часть Общая / Под ред. Н.И.Загородникова, С.В.Бородина и В.Ф.Кириченко, -М.: Юрид. лит., 1966.
- 43.Уголовное право: Часть Общая / Под ред.Н.А.Беляева и М.Д.Шаргородского, - М.: Юрид. лит. 1969.
- 44.Уголовное право: Часть Общая/Под ред. И.Я.Козаченко/ - Екатеринбург: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1992.
- 45.Учебник уголовного права: Общая часть / Под ред.В.Н.Кудрявцева и А.В.Наумова, -М.: Спарк, 1996.
- 46.Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. -Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1957.
- 47.Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве.-М.: Госиздат юрид.лит.1963.